

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Александр
ТАМОНИКОВ

СОЛДАТЫ ИЗ ГРАНИТА

Президентский спецназ: новый Афган

Александр Тамоников

Солдаты из гранита

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Солдаты из гранита / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2016 — (Президентский спецназ: новый Афган)

ISBN 978-5-699-89486-4

На юге Афганистана активно действуют многочисленные группировки радикальных исламистов. Один из своих учебных центров бандиты оборудуют рядом с плато, на котором проживает племя хату. Вождь хатуитов сообщает об этом военному атташе в Кабуле Сомову. Российские спецслужбы берут под контроль действия боевиков, не сомневаясь, что организация учебного центра – это только операция прикрытия. Выясняется, что основной целью террористов является захват территории хату и дальнейшее продвижение на север страны. Хатуитам грозит неминуемая гибель. Группа спецназа майора Скоробогатова без промедления вылетает в горы и вступает в жестокую схватку с опасным врагом.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89486-4

© Тамоников А. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	19
Глава третья	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александр Тамоников

Солдаты из гранита

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.
(От автора)*

© Тамоников А.А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава первая

3 ноября, понедельник

Охотник Али Кадыр афганского племени Хату вышел к перевалу Ланг на второй день после того, как покинул плато Барни, места компактного проживания племени. Кадыр считался отшельником, часто уходил в горы на месяцы. Он всегда возвращался домой с добычей, будь то архар, горный козел или сайгак. В юности Кадыр очень любил девушку из селения Тахиалаг. И, по обычаю, родители, тогда еще здравствующие, договорились о свадьбе, но не суждено было познать Али счастья семейной жизни с любимой. Когда он ушел на охоту, его Гульнару совершенно случайно укусила гюрза. Девушку не смогли спасти, и вернувшийся с охоты Кадыр узнал, что его невеста погибла. Тогда он ушел из родительского дома и поселился в сооруженном собственными руками шатре. Там и жил до сего времени. Сохранив в памяти первую любовь, Али не женился, хотя многие девушки с радостью пошли бы за него. В селении он долго не задерживался, больше времени проводил в горах, где прекрасно знал каждую тропу, каждую пещеру. Он умел ходить бесшумно и подбираться к стадам архаров на расстояние броска ножа. Его навыки помогли племени избавиться от угрозы нападения банд Мохаммада Фарди, бывшего чиновника в Кабуле, продавшегося боевикам так называемого «Исламского государства» и попытавшегося взять под контроль несколько селений в районе перевала Ланг. Вернее, уже взявшего под контроль основные кишлаки района. Фарди устроил нападение на торговый караван Хату, несмотря на то что по всей территории Афганистана действовала договоренность между племенами и даже представителями «Талибана» о неприкосновенности таких караванов. Фарди наплевал на законы горцев, показав тем самым, что для ИГИЛ нет никаких законов, кроме своих собственных. А когда главарь банды узнал о том, что племя Хату имело золотой прииск, то решил завладеть богатствами племени, начав готовить нападение на их мирные селения. Заблокированные в горах хатуиты нуждались в продовольствии. Если они могли отбить атаки боевиков, то избежать голода были не в состоянии. Тогда вождю племени Бани Ардану пришлось обратиться за помощью к русским. Пути Хату и российского спецназа до этого уже пересекались при уничтожении банды Мирзади, захватившей русских врачей госпиталя Красного Креста в одежде племени, дабы все думали, что именно Хату провели подлую провокацию. Русские разгромили отряд Мирзади, самого же главаря отдали Ардану, который повел свой народ к месту засады спецназа. И позже хатуиты помогали русским. Помогли и в тот раз. И тогда именно Али Кадыр снял наблюдателей боевиков Фарди, показал русским, как можно выйти к селениям Альдаг, где находился их штаб, к Дарви, откуда игиловцы выходили на разгром каравана, и к Харасу, недалеко от которого банды Фарди создавали лагерь рабов, готовивших пещеры перевала для приема оружия. Предоставив российскому спецназу территорию проживания племени, а также отряды поддержки, Ардан фактически позволил россиянам организовать небольшую военную базу. Спецназ, прибывший из России, при поддержке вертолетов и бойцов Хату разгромил банду Фарди и освободил рабов. После этого в районе ни игиловцы, ни талибы не появлялись. Вот и сегодня дневной переход Али Кадыр завершил подъемом на хребет перевала Ланг по тропе, находившейся посередине участка между Альдагом и Дарви. Бывший концлагерь лежал у подножия южного склона.

Охотник устроил на небольшой площадке, закрытой от ветра валунами, место для привала. Собрал сухие ветви кустарника, обильно растущего по склонам, освежевал убитого по пути зайца. Солнце еще не ушло за горизонт, и готовить было рано. Поэтому охотник, собрав в казанок мясо и пряности, прилег на горячий песок у тропы, имея в поле зрения небольшой участок ущелья Карак и русло реки Кара-Су, из которого он набрал воды. Кадыр ни о чем не думал, он просто лежал и отдыхал после длительного перехода. Сегодня за день он прошел почти пятнадцать километров. Почему охотник пошел на юг-запад, к перевалу Ланг, а не на

север или восток, куда выходил обычно, он и сам не смог бы объяснить. Вышел с горного плато и пошел на юго-запад. Впрочем, объяснение, наверное, все же было: здесь паслись большие стада архаров, не пуганные людьми. Но, как бы то ни было, Кадыр пришел именно сюда и сейчас, расслабившись, отдыхал, глядя вниз на ущелье и русло реки. Приятная прохлада обвела тело, звенящая тишина располагала к покою. Этой тишине оставалось властвовать в горах недолго. Как только солнце зайдет за горизонт, первыми голос подадут шакалы, которые выйдут из своих нор и, сбившись в стаи, начнут метаться по ущелью и склонам в поисках пищи. Выйдут на охоту и хищники, их здесь немного, но они есть, покинут дневные пристанища змеи и их жертвы, мелкие грызуны. В общем, начнется ночная жизнь. Совсем скоро, через полчаса.

Но округа оживилась раньше. Тишину гор прервали крики встревоженных птиц, в огромном количестве поднявшихся в небо. Один или два человека такого переполоха не сделают. Следом за криками пернатых Кадыр услышал пока еще далекий, но уже отчетливый звук двигателей грузовых машин, пробиравшихся по ущелью с востока.

«Интересно, – подумал он, – что это за колонна объявилась вдруг?» Если бы это был караван, то понятно, по Караку проходило немало торговых караванов. Но в них афганцы использовали мулов, лошадей, ослов, а не тяжелые грузовики, которых в селениях региона просто не было, не считая выдавших виды японских внедорожников да переделанных, много раз отремонтированных еще советских «ЗИЛов» и «шестьдесят шестых». По ущелью же передвигалась колонна из более тяжелых машин.

Кадыр отстранился правее, чтобы через уступ гряды иметь более широкий сектор обзора, и достал полевой бинокль из военного арсенала, которым снабдили хатуитов русские.

Рокот дизелей нарастал. А спустя десять минут на прямой участок ущелья вышел американский армейский внедорожник «Хамви» с крупнокалиберным пулеметом на крыше и стрелком, защищенным бронированными листами. Стрелок осматривал склон, но делал это, скорее исполняя приказ, так как не особо всматривался в перевал.

За внедорожником вышли два грузовика «Форд», закрытых камуфлированным тентом, за ними еще две грузовые машины, уже с открытыми кузовами, в которых сидели люди, в каждом человек по двадцать, все в черной форме и вооруженные автоматами Калашникова.

«А форма-то та же, что была у головорезов Фарди, – подумал Кадыр. – Неужели эти собаки опять вернулись? Но, судя по тому, что они идут с востока, игиловцы заняли Альдаг?»

За четвертым грузовиком шел открытый внедорожник «Тойота», тоже с пулеметом, но уже российским 7,62-миллиметровым ПК.

Кадыр все же освоил спутниковую станцию, раньше он относился к электронным устройствам, кроме сотового телефона, пренебрежительно, считая их игрушками для детей, но Ардан, в конце концов, убедил друга в полезности этих «игрушек», поэтому сегодня Али имел при себе и спутниковую станцию. Так как сотовый телефон не работал, он открыл небольшой ящик, включил аппаратуру, достал трубку и направил вверх толстый стержень антенны.

Убедившись, что станция включена в рабочий режим, набрал по памяти номер вождя племени. Тот ответил после второго вызова:

– Да?!

– Это Кадыр, Бани.

– Салам, Али!

– Салам!

– Ты где сейчас?

– Далеко, на перевале Ланг.

– На перевале Ланг? – удивился Ардан. – Так это же более шестидесяти километров от нас.

– Около семидесяти.

– Позволь узнать, зачем ты ушел так далеко?

- А мне какая разница, Бани, куда идти?
- У тебя что-то случилось?
- Хотел узнать, Бани, что в Альдаге?
- А что может быть в Альдаге? После того как русские и наш отряд разгромили банду Фарди, в кишлаках района мирная жизнь.
- Ты уверен, что в Альдаге ничего не изменилось?
- Стой, Али, почему тебя волнует обстановка в Альдаге?
- Сначала ответь на мой вопрос.
- Хорошо. В Альдаге все спокойно. Наш человек в кишлаке звонил, как обычно, в пять часов. Он доложил, что селение живет повседневной жизнью.
- Странно.
- А что в этом странного?
- То, что мимо меня по ущелью Карак, где-то в тридцати километрах и от Альдага, и от Дарви, прошла колонна из четырех грузовых американских машин, американского «Хамви» и японской «Тойоты». Первые две грузовые машины тентованы, что внутри, естественно, не видно, в других грузовых по двадцать вооруженных людей. И форма на них, Бани, как у бывших головорезов Фарди. Черная. Боевики в грузовиках вооружены русскими автоматами, на «Хаммере» крупнокалиберный пулемет, на «Тойоте» русский ПК. Учитывая, что во внедорожниках может быть как минимум по четыре человека, а также водители и старшие в кабинах, то, не считая тентованных машин, в колонне не менее полусотни бойцов. А теперь скажи мне, как эта колонна могла войти в ущелье Карак, минуя Альдаг? Только если прошла севернее, пересекая дорогу к нам. Но дорога контролируется отрядом обороны Бурда.
- погоди, Али, значит, по ущелью со стороны Альдага прошла колонна из шести машин? – после недолгой паузы растерянно проговорил Ардан.
- Да, Бани, что-то плохо до тебя сегодня доходит. Или был сильно занят?
- Нет, но все это так неожиданно! Колонна пошла на запад?
- Да. К Дарви.
- Ты пока не отключайся, я уточню ситуацию и свяжусь с тобой!
- Хоп, Бани, уточняй. Я подожду.
- Кадыр перевел станцию в режим ожидания. Она сработала сигналом вызова буквально минут через десять:
- Масуд, который контролирует Альдаг, заверил, что никакая колонна через кишлак не проходила, – сказал Ардан. – Наблюдатели поста охранения нашего южного селения, контролирующие дорогу между Бурдом и Альдагом, тоже не видели колонны.
- Но она же как-то объявилась здесь!
- Мне не ответил Парх, возможно, неизвестные прошли через этот кишлак. Туда дорога отходит от главной, причем в месте, которое скрыто от наблюдателей южного поста.
- Я не подумал о Пархе. Если в Адальге колонны не было, значит, она прошла через Парх. Но это говорит о том, что ее ведет проводник, прекрасно знающий наш район.
- Согласен. Полсотни вооруженных игиловцев – это плохо, Али.
- Их становится все больше. На юге уже несколько крупных отрядов. Это нас они пока обходят, помня, как тут с ними разобрались русские, и зная, какое у нас отношение к этим борцам за истинный ислам. А, в общем, скоро этот ИГИЛ затянет весь юг страны, подчинив себе и «Талибан».
- Ну, это вряд ли, я имею в виду талибов. Те не пойдут на подчинение кому бы то ни было.
- Не будем спорить. Я думаю, может, колонна не задержится в Дарви и через Ак-Варал уйдет к Кандагару?
- Может быть, но как это проверить? В Дарви у нас нет своего человека.
- Я проверю! Со мной же мой верный конь Балан.

– Как ты поднял его на перевал?

– Никто его не поднимал, это невозможно. Балан внизу на плато за ущельем в удобном овраге, где много травы.

– Не боишься, что его ночью порвут шакалы?

– Нет, но главное, что этих тварей не боится конь. Он уже попадал под шакалов. Побил копытами половину стаи, и все. Шакалы утащили своих раненых и убиенных собратьев, чтобы устроить кровавый пир. Так что с конем ничего не случится.

– Хорошо. Ты отправишься в Дарви немедленно?

Кадыр обернулся, посмотрел на приготовленные дрова, казан и, вздохнув – придется сегодня не ужинать, ответил:

– Да! Не буду терять время.

– Ты только не входи в кишлак, Али!

– Бани! Я знаю, как и что делать, хоп?

– Хоп! Удачи. Буду ждать звонка от тебя.

– Я буду у Дарви поздно. Будить?

– Жду доклада. Это все, Али, и береги себя!

– До связи, вождь.

– До связи, друг.

Кадыр отключил станцию, выбросил из казана мясо зайца, дрова сложил под камень, собрал нехитрые пожитки и начал спускаться в ущелье.

Солнце село за горизонт, и местность оживилась. Слева и справа раздавались крики шакалов. Кто никогда не видел, как они перемещаются в горах, то, наверное, удивился бы, что, сбиваясь в стаи, они мечутся по склонам на большой скорости, одновременно поворачивая вслед за вожаком, которого определить очень трудно, и создавая при этом такой шум, что кажется, будто мчится табун лошадей.

Кадыр увидел их сразу, выйдя на тропу. Заметили его и шакалы, остановились, глядя на него. Он поднял камень, собираясь кинуть его в стаю, но той уже след простыл. Шакалы нападают на человека или крупное животное только в случае, если очень голодны или чувствуют слабость потенциальной жертвы.

Кадыр прошел ущелье, поднялся на плато, чтобы тут же спуститься в неглубокий, широкий, поросший травянистой растительностью овраг.

Его конь стоял в середине оврага, задрал хвост, фыркая и вода ушами. Он чуял близость хищников и был готов к обороне. Завидел хозяина, опустил хвост, побежал навстречу.

– Балан, друг мой. Не придется тебе отдохнуть. Надо ехать, – обнял его за шею Кадыр.

Конь словно все понял, мотнул гривой.

Охотник оседлал его и направил к ущелью.

Постепенно стемнело.

Балан шел бесшумно. Минут через сорок Кадыр услышал звук двигателей. Они уже не ревели, работали спокойно, мерно. Это означало, что колонна подошла к селению Дарви.

Али вывел коня на плато, затем спустился в овраг, где оставил верного скакуна, и, приведя в готовность снайперскую винтовку СВД, двинулся по направлению к кишлаку, вокруг которого по плато стягивался плотный кизячный дым. Осторожно пробираясь, он достиг границы селения. Где-то в центре тявкнула собака, ей вторила другая, почуяли чужака, но чужих здесь, видимо, всегда было достаточно, поэтому собаки полаяли и угомонились. Да и вообще, после разгрома русскими банды игиловцев, занимавшей кишлак, в нем осталось немного мирных жителей. Только те, кому некуда было податься. Но колонны в Дарви не было. А ведь она не могла пройти мимо, значит, подалась к Кандагару через Ак-Варал.

Али обошел селение, вышел на дорогу, уходившую на северо-запад. Странно, но следов машин он не обнаружил. Присев на валун, закурил, пряча огонек сигареты в широкой ладони, и начал размышлять:

«Если колонна не пошла к Кандагару, значит, свернула к перевалу, к серпантину дороги, ведущей в селение Харас, недалеко от которого игиловцы сооружали склады для оружия, также разгромленные русским спецназом и воинами Хату. Но зачем неизвестным в Харас? Чтобы попасть в Бишу? Это еще более непонятно, там горное плато, практически нет даже мелких селений. Когда-то Бишу тоже планировался игиловцами под место дислокации одного из своих отрядов. Но с разгромом всей банды боевики ушли из Бишу».

Кадыр должен был выяснить все до конца. Соседство с головорезами из ИГ ничего хорошего для его племени не предвещало. Впрочем, соседство не близкое. Надо проверить Харас, а это еще пятьдесят пять километров через перевал. Но для начала следует убедиться, что колонна пошла именно туда.

Делая довольно большой крюк, он обошел Дарви с запада и вышел к дороге, ведущей к перевалу. На ней отчетливо отпечатались следы протекторов и грузовых машин, и внедорожников.

– Значит, все-таки Харас, – прошептал охотник. – Зачем?

Идти по серпантину было опасно. Боевики могли выставить посты охранения, поэтому Кадыр решил подняться на перевал восточнее серпантина, оставив верного коня в овраге у Дарви. Несмотря на то что в данном месте склон был крутым, он сравнительно легко поднялся на вершину, выбрал позицию, с которой мог видеть серпантин, часть плато у южного склона с рощами, где ранее боевики держали лагерь рабов и дорогу на Харас.

Устроившись поудобнее на песчаной площадке, Али в первую очередь осмотрел серпантин и спускающиеся к нему склоны. Смотрел долго, ощупывая через бинокль метр за метром. Потратил почти час, но теперь был уверен, что никакого заслона неизвестные на серпантине не выставили. Часть дороги на Харас пуста. Он перевел бинокль на место расположения бывшего лагеря, и там, на площадке, ранее обнесенной колючей проволокой с двумя вышками охраны, увидел задние борта грузовиков. Они были загнаны в рощу, рядом с развалинами бывшего караульного помещения, барака для рабов и модуля для иностранных наемных специалистов горного дела. А рядом с ними сутились люди в черном, ставившие палатки. На тентовых закрытых машинах просматривались пломбы. На открытом пространстве двое мужчин что-то обсуждали, часто указывая руками на территорию бывшего лагеря.

– Шайтан, – выдохнул Кадыр, – неужели боевики решили вернуться? Но почему сюда? Им было бы гораздо удобнее в Дарви.

И на этот вопрос ответа у охотника не нашлось. Он не мог слышать, о чем говорили главари банды, глядя на ровную часть плато да несколько пещер в склоне. Стоп! Пещеры! Не они ли стали причиной прибытия колонны именно сюда? Даже подорванные, внутри пещеры продолжали оставаться весьма удобным укрытием и для людей, и для оружия с боеприпасами. Да и ремонтные работы провести недолго. Одно не встраивалось в действия хорошо подготовленного и слаженного отряда неизвестных. Их движения были по большей мере хаотичны, несколько человек явно подгоняли остальных, показывали, как ставить палатки. Бойцы же сутились, осматривались, держа оружие в пирамидах.

Кадыр посмотрел на часы. 1.20.

Он набрал номер вождя племени.

– Слушаю тебя, Али! – тут же ответил Бани Ардан.

– Вижу, заинтересовала тебя, вождь, колонна.

– Ты же знаешь, как я не люблю, когда рядом происходит что-то непонятное.

– Действительно непонятное.

– Где ты находишься, Али?

- На перевале, рядом с серпантином.
- На перевале? – не смог скрыть изумления Ардан. – Это значит, что неизвестные не встали на ночевку в Дарви и не пошли к Ак-Варалу?
- Не пошли, вождь.
- Где же они?
- Там, где раньше шакал Мохаммад Фарди держал лагерь рабов, которые работали на оборудовании пещер под склады. Машины загнали, правда, непонятно зачем, мордами в рошу, где был модуль иностранцев. Но сейчас не лето, «зеленка» поредела, и их хорошо видно. Рядовые бойцы ставят палатки. Похоже, что это новобранцы, тот, кто имеет хоть какой-то опыт нахождения в подобных отрядах, действует по-другому. Палатки разномастные. Есть двухместные, шестиместные, одна двенадцатиместная, с ней у неизвестных больше всего проблем, вижу, как срубают деревья, не умещается на поляне.
- Что еще, Али?
- Еще двое, видно, начальники, осматривают территорию бывшего лагеря, что-то оживленно обсуждая. Смотрят они и на пещеры. Так, Бани, эти двое пошли к пещерам. За ними бежит боец с фонарем-прожектором.
- И что бы это все могло значить, Али?
- Ардан не мог видеть, как охотник пожал плечами, он только услышал:
- Не знаю, но, похоже, неизвестные прибыли к Харасу не на несколько дней.
- Учебный лагерь?
- Вполне возможно, как возможно и возвращение к подготовке складов.
- Интересно, что у них в закрытых машинах?
- Но не строительный материал, техника и инструменты.
- Почему ты так решил?
- Потому что на тентах печати.
- Кузова опечатаны?
- Да.
- Странно все это.
- А что, Бани, странного? Игиловцы объявили о создании своих формирований по всей территории Афганистана.
- Слышал, как и то, что талибы даже не пытаются выдавить конкурентов с подконтрольных им территорий.
- Значит, между ними договор. Но для нас что «Талибан», что этот ИГИЛ, что банды «Аль-Каиды» – одно и то же. Террористы-радикалы мало чем отличаются друг от друга.
- Тем более что в ИГ Афганистана вошли те же талибы и боевики террористических организаций. У тебя запас пищи есть?
- Ночью, вождь, ты соображаешь хуже, – усмехнулся Кадыр. – Я же охотник, с молодости в горах, всегда могу достать все, что мне нужно для того, чтобы выжить.
- Извини, Али, не хотел тебя обидеть.
- Да знаю. Из твоего вопроса следует, что я должен какое-то, возможно, весьма длительное время вести наблюдение за этими боевиками.
- Да, Али. При необходимости я могу выслать к тебе небольшую группу. И ее состав определишь лично ты.
- Не надо, Бани, лишние люди – лишний риск быть замеченными. Я и один со всем справлюсь.
- Ты только поосторожней там, Али.
- Нет, ты действительно ночью соображаешь хуже, чем днем.
- А как же твой Балан?

– Он в овраге, конь умный, никуда не уйдет, а травы там хватит надолго, вода тоже рядом. Балан не пропадет.

– Но его могут заметить местные жители Дарви.

– Ну и что? Обнаружат – он убежит. Недалеко. Балан будет кружить и ждать меня. А то, что на плато объявился бесхозный конь, ни о чем не говорит. Мало ли, может, оторвался от каравана, может, сбежал от хозяина. Таких одиноких животных сейчас немало. Люди стараются перебираться ближе к Кандагару, в городе прожить легче, но все взять с собой не могут. Ты не беспокойся ни обо мне, ни о моем коне.

– С аккумуляторами для бинокля и новыми для радиостанции у тебя как обстоят дела? – поинтересовался Ардан.

– Нормально, на месяц хватит. Я сказал, Бани, не думай обо мне, я не пропаду. Когда мне связываться с тобой?

– Ежедневно.

– Это понятно, время?

– По необходимости, Али. Если же за день ничего интересного происходить не будет, то короткий сеанс в 20.00, устроит?

– Понятно, а по необходимости звонить в любое время?

– Естественно. Да, все очень странно.

– Ты насчет колонны?

– Не только, после твоего вынужденного звонка, когда ты обнаружил колонну, на меня пытаются выйти военный атташе российского посольства.

– Сомов?

– Да.

– И он не смог связаться с тобой?

– Помешали помехи. Наверное, утром позвонит. Вот только не будет ли связан его звонок с появлением в районе неизвестного формирования?

– Думаю, что будет.

– Посмотрим. Значит, в помощи ты не нуждаешься?

– Нет, я привык все делать один.

– Ну, тогда удачи тебе, Али!

– И тебе всего доброго. До связи!

– Ты освоился со спутниковой станцией?

– Оказывается, неплохая штука, лучше сотового телефона.

– Главное, переговоры по ней ни перехватить, ни запеленговать без особой специальной техники невозможно. До связи, Али!

Ардан отключил станцию. То же самое сделал Кадыр. Уложил ее в чемодан, положил в ранец, подключив вибрационное устройство на браслете, чтобы знать, когда станция подаст сигнал вызова. Теперь ему следовало подумать о позднем ужине. Он вспомнил зайца, которого успел распотрошить, и вздохнул: хороший был заяц, жирный, а теперь придется грызть сухие лепешку и дыню. Так как наблюдать придется долго, надо спуститься к реке, набрать воды.

Перекусив, охотник по звериной тропе пошел вниз. Прошел мелкую в это время года Кара-Су, вышел из ущелья на плато. В овраге Али встретил конь.

– Балан! – обнял он его голову. – Хороший ты мой, придется побыть одному, у меня дела, но корма здесь достаточно, а где вода, я тебе покажу.

Конь пошел следом за Кадыром к реке. Напился, фыркнул, ударил копытом в каменный грунт.

– А теперь, Балан, ступай обратно, в овраг. И жди меня, я обязательно приду, далеко не уходи. От чужих людей прячься, – погладил его Кадыр.

Конь, поджав уши и глядя черными глазами на охотника, казалось, все понимал, только не мог сказать об этом.

Али отпустил его, и он, повернувшись, мелкой рысью побежал в сторону оврага.

– Понял. Умное животное, – проговорил охотник.

Он набрал бурдюк воды, прошел к тропе, скрываясь в кустах. И ввремя.

Со стороны Альдага послышался рокот небольшого дизеля. Али понял, что по ущелью движется внедорожник, и спрятался за кустом.

«Сузуки» остановился в нескольких метрах от него, как раз там, где охотник поил коня и набирал воду. Из внедорожника вышли двое. Один из них потянулся, повернулся к другому, видимо, старшему:

– В Дарви заезжать не будем, господин Карбалла?

– Чего там делать, Довлет?

Физиономия водителя скривилась в ухмылке, похожей на звериный оскал:

– Там живет вдова Кульсум. Русские убили ее мужа, Ашира, моего дальнего родственника. Кульсум хотела перебраться в Пакистан, я обещал подумать.

– Как она вышла на тебя?

– Я давал Аширу мобильный номер. Давно. Женщина нашла его, позвонила.

– И ты сказал ей, что скоро будешь, тем самым раскрыв наш тайный переход из Пешавара в Харас?

– Нет! Я сказал, что подумаю над ее предложением. Тогда мы не знали, что станем нужны такому влиятельному человеку в ИГИЛ, как Оман Фардини. Так что ничего я ей не открывал.

– И зачем тебе эта женщина, Довлет? У тебя сколько жен?

– Пока две.

– Тебе их мало? Решил вдову взять третьей женой?

– Ну, нет, в жены она не годится, Ашир мучился с ней, не привыкшая была к сельской жизни, она же из Кабула, даже училась где-то. Ашир думал, раз городская, то это хорошо. Оказалось, не совсем хорошо. Но в постели она прекрасна.

– А ты откуда знаешь?

– Кульсуме здесь и при муже скучно было. Не хватало ей мужской ласки. Ашир же пас отары, часто не ночевал дома. Как-то я заехал, это было два года назад. Ашира не было, Кульсум же радушно встретила меня. Уже через час я испытывал небесное наслаждение от близости с ней.

– И наутро ее не забили камнями? – воскликнул Карбалла.

– Зачем, господин, позорить имя родственника? Все осталось втайне. А потом он погиб, Кульсум осталась вдовой и, что очень хорошо, не успела родить. А может, не могла. А сейчас она – вдова героически погибшего от рук неверных воина.

– Я слышал, как героически в Дарви оборонялся отряд Фарди.

– Кстати, господин, по соседству с Кульсум живет еще одна молодая вдова, Камиля.

– На что ты намекаешь?

– В лагерь мы успеем, но что там делать ночью? В Дарви же нас усладят две красивые женщины.

– Нет, возможно, позже, никуда они не денутся. Сейчас поедем в лагерь.

– Жаль, господин, я уже соскучился по женским ласкам, – вздохнул водитель.

– Дай-ка мне лучше радиостанцию, тактик, – рассмеявшись, приказал Карбалла.

– Да, господин.

Водитель достал из кабины портативную радиостанцию.

Здесь Карбалла мог не опасаться, что кто-то прослушивает переговоры. По крайней мере, он был убежден в этом, иначе воспользовался бы спутниковой станцией. И говорил открытым текстом:

– Наджиб, ответь!

– На связи, господин.

– Что у тебя?

– Мы на месте, машины вогнали в рощу, где ранее стоял модуль иностранцев. Бойцы, если их можно так назвать, закончили установку палаток, я разрешил всем отдых.

– Не выставив охранение?

– От кого здесь выставлять охранение, господин?

– Ты забыл, что надо делать в полевых условиях? Мне напомнить?

– Не надо, я выставлю охранение немедленно.

– Сам чем занят, тоже устроился на отдых?

– Как можно, я должен встретить вас с Максудом. Мы с Шахбадом Афинуром осмотрели территорию бывшего лагеря Фарди. Хорошее место, непонятно только, как его полевой командир, который командовал здесь, пропустил удар русских.

– А знаешь, почему он пропустил этот удар?

– Почему?

– Потому что был так же беспечен, как и ты, и не ждал появления русских. А те установили самые тесные, я бы сказал, дружественные отношения с племенем Хату.

– Проклятый Ардан продался неверным.

– Он обезопасил себя и свой народ. Ненадолго, конечно. Наступит время, и Хату ответят за все, но на данный момент он сделал это. Пещеры в каком состоянии?

– После подрыва они требуют восстановительных работ. Это касается укрепления сводов, в остальном арсенал можно содержать и в настоящих условиях. Извините, а вы сейчас где, господин Карбалла?

– Ближе, чем ты думаешь. У начала серпантина, и скоро буду в лагере. Моя палатка установлена?

– Да, в первую очередь.

– Хорошо, встретимся, договорим. А охранение выставишь, как положено, не менее двух постов.

– Слушаюсь, господин.

– До встречи!

– До встречи.

Карбалла отключил станцию, положил ее в карман брюк летнего боевого комбинезона и повернулся к водителю:

– Тебе не кажется, Довлет, что Наджиб Кадери в последнее время стал вести себя слишком вольно?

– Это он сейчас, когда нет настоящей работы, ведет себя так. Как только начнем занятия, а тем более проведение акций, все изменится. Кадери – человек войны, мирная жизнь ему не по нутру.

– Ладно. Едем в лагерь!

Вскоре «Сузуки» продолжил путь, а охотник – подъем к своей позиции наблюдения. Бани Ардан установил порядок связи по необходимости и наверняка уже лег спать. Придется будить. Сообщить услышанное, пока фамилия и имена не стерлись из памяти.

Выйдя на позицию, Кадыр увидел, как внедорожник заехал на территорию лагеря. Он, в отличие от других машин, маскироваться не стал, встав недалеко от рощи, рядом с развалинами караульного помещения. В машине никого не было. Несколько человек мелькали среди деревьев, наверное, Кадери показывал приехавшим их место отдыха.

Подумав, Кадыр все же не стал будить вождя племени. Информация, конечно, важная, но не та, чтобы прерывать сон Ардана. Он только для верности записал на пачке сигарет фамилии,

услышанные в ходе переговоров. Бросив изучающий взгляд на лагерь, Али укутался в легкое одеяло, лег на траву и тут же уснул чутким сном, запрограммировав подъем на шесть утра.

Проснулся он ровно в шесть, ополоснул лицо, костер разжигать не стал – дым мог быть замечен с плато, ограничился лепешкой и простой водой. После чего устроился на позиции, поднял к глазам бинокль и стал внимательно осматривать серпантин. На извилистой закрытой дороге по-прежнему никого не было. Он перевел оптику на лагерь. Там еще не объявили подъем, все спали, кроме двух часовых, бродивших с автоматами наперевес вокруг рощи. Кадыр, глядя на них, усмехнулся: да, воины еще те, их готовить и готовить, не для этого ли их и доставили сюда?

Лагерь начал шевелиться в 7.00. Боевиков несколько командиров выгнали на улицу. Они были в брюках, с голым торсом. Один из начальников погнал их, как стадо баранов, бегом вокруг рощи. Это выглядело смешно. Наконец утренняя зарядка закончилась, задымила полевая кухня. Ее-то Кадыр ранее и не видел, возможно, осталась здесь от прежних бандитов или ее доставили из Хараса, пока он спал. Боевики умылись в реке. За ними внимательно следили трое командиров, но тех, кто прибыл на последнем внедорожнике, пока видно не было. И только на построении для завтрака эти двое, Карбалла и Максуд, появились. В черной форме без знаков различия, в беретах с эмблемой, как у боевиков ИГИЛ, воюющих в Сирии и Ираке. Докладывал им небольшого роста мужчина в такой же форме. Кадыр взглянул на запись: Наджиб Кадери.

После приветствия Карбалла что-то долго говорил, прохаживаясь вдоль довольно ровного строя. Видимо, оценивал «воинов». Затем остановился посередине, отдал резкий приказ, и строй рассыпался. Кто-то побежал в лес, кто-то к машинам, кто-то к пещерам.

Два тентованных грузовика, развернувшись, пошли к подножию перевала.

Кадыру пришлось сместиться влево, чтобы иметь эти машины в поле зрения.

Грузовики вновь развернулись и вышли кузовами к пещерам.

Кадери подошел к ним, проверил пломбы, сорвал их. Находившиеся рядом бойцы подняли тент, часть их прыгнула в кузов, часть выстроилась в две колонны, крайний фланг которых находился в подземелье.

Из кузовов начали подавать ящики зеленого цвета. Кадыр видел маркировку, нанесенную на них. Это были ящики с автоматами, потом с патронами, следом пошли контейнеры с гранатометами одноразового и многократного действия, пулеметами, брезент, маскировочная сеть в рулонах, бидоны с чем-то, генераторы, мотки проводки и много чего еще для оборудования лагеря и заполнения арсенала оружия и боеприпасов примерно на полноценную роту.

Как только перегрузка закончилась, машины ушли к прежней стоянке, отошла и часть боевиков, другие, вооружившись нехитрым инструментом, остались в пещерах. Несколько человек взялись за генераторы и мотки проводки. В роще начали снимать палатки. Их перенесли на плато, там, где ранее была площадка построения рабов, между развалинами бывшей караулки и сарая.

Кадыру стало понятно, что приехавшие надолго здесь обустроятся.

В 8.08 он набрал номер вождя племени Хату.

Тот ответил с небольшой задержкой:

– Салам, Али!

– Салам, вождь!

– Ну, что у тебя? – спросил Ардан.

Охотник кратко, но подробно доложил вождю о том, чему стал свидетелем, особо отметив разговор двух боевиков, прибывших следом за колонной, и неподготовленность банды.

– Значит, прибыли последними Наваб Карбалла и Довлет Максуд? – переспросил Ардан.

– Да, вождь.

– А принимал их полевой командир отряда Наджиб Кадери?

– Точно так. Всего на базе примерно пятьдесят, может, шестьдесят человек, позже уточню.

– Надо бы пробить эти личности.

– Игиловцы здесь решили установить учебный центр, это очевидно, слишком уж непригодны их вояки для войны.

– И арсенал. Похоже на перевалочную базу. У Хараса будут готовить боевиков, вооружать их и отправлять... а вот куда отправлять, это пока неясно. Таким образом, за довольно короткий срок при постоянном подходе новых отрядов радикалы создадут мощное бандформирование. Они учли опыт Фарди, не стали светиться около нас. Но могут быть нацелены именно на нашу территорию.

– Что делать мне, Бани?

– Скажи, кто, по-твоему, мог бы заменить тебя, и я вышлю замену.

– Ну, я еще присмотрю за лагерем, а потом можно перебросить сюда разведчиков любого отряда прикрытия плато. Пару человек, не более.

– Так и поступим.

– Тебе из посольства еще не звонили?

– Пока нет, жду сеанса связи.

– Ты, как поговоришь, скажи мне, о чем был разговор, если, конечно, он будет касаться меня и лагеря.

– Конечно, Али.

– Все, смотрю за боевиками.

– Береги себя.

– Э-э, Бани, если бы я берег себя после смерти Гульнары, то давно бы уже был на небесах. Всевышний не забирает тех, кто ему не нужен.

– Или тех, кто очень нужен на земле.

– Может, и так! Не беспокойся, связь в прежнем режиме, до связи, вождь.

– До связи, Али.

Кадыр отключил станцию, отложил ее в сторону под валун, убирать в контейнер и ранец не стал. Смысл, если может понадобится в любую минуту.

Перевел свою станцию в режим ожидания и вождь племени Хату. Жена Лела подала завтрак. После завтрака Ардан провел немного времени с детьми, вернулся в большую комнату своего дома в селении Докур, являвшуюся и кабинетом, и одновременно штабом сил самообороны племени. К нему зашел его заместитель, Умар Сандар.

– Ассалам алейкум, вождь, – поприветствовал он Ардана.

– Ва алейкум, Умар, – ответил вождь. – Проходи, присаживайся, чаю?

Сандар присел на ковер, скрестив перед собой ноги:

– Нет, спасибо, я завтракал. Что-то вид у тебя какой-то усталый и встревоженный. Что случилось?

– К сожалению, не забывают нас радикалы, – ответил вождь.

– Что ты имеешь в виду?

Ардан передал заместителю информацию об объявившейся в районе Хараса банде.

– Значит, не угомонились, – покачал головой Сандар.

– А ты рассчитывал, что радикалы оставят мысль завладеть страной? Особенно когда американцы и их союзники больше думают о собственной безопасности и о том, как быстрее уйти из Афганистана. Правительственная же армия, ты прекрасно знаешь, что собой представляет. Хорошо, если треть ее останется верна долгу и не переметнется на сторону ИГИЛ.

– Как было во времена талибов?

– Если не хуже. Тогда еще Россия поддерживала Северный альянс. И тогда еще был жив Ахмад Шах Масуд. Сейчас нет ни альянса, ни нового Масуда.

- А генерал Дустум?
- Он, конечно, сможет организовать противодействие новой угрозе, вопрос, будут ли для этого у него силы? Останутся ли?
- Значит, перспективы нерадостные?
- Этого следовало ожидать. Напрасно было думать, что ИГИЛ ограничится Сирией и Ираком. Они пойдут дальше, в Ливию, Ливан, Йемен, ну, а Афганистан взять под контроль – это для них жизненно необходимо. Реально угрожать России возможно только отсюда, через среднеазиатские республики, где обстановка и без них взрывоопасная.
- Спутниковая станция пропищала сигналом вызова.
- Извини, Умар, это подполковник Сомов.
- Русский атташе? – удивился Сандар.
- Да, он вчера пытался дозвониться, не смог из-за помех. Возможно, получится сейчас. Ардан прошел к столику, на котором стояла станция, присел на табурет, включил ее.
- Салам, вождь! – приветствовал его атташе.
- Салам!
- Хорошо, что сегодня не мешают помехи.
- Я удивляюсь, откуда они взялись вчера?
- Американцы блокировали эфир техникой подразделений радиоэлектронной борьбы.
- С чего это вдруг?
- Они перед нами не отчитываются. Да и черт с ними! Я хотел предупредить тебя, вождь.
- Слушаю.
- По данным нашей внешней разведки, ИГИЛ планирует где-то в вашем районе оборудовать лагерь для подготовки своих боевиков.
- Я уже в курсе, Леонид Борисович.
- В курсе? – удивился Сомов. – Что, уже объявились радикалы?
- Объявились вчера.
- Каким образом ты получил о них информацию?
- Случайно. У меня охотник, Кадыр, помните такого?
- Помню. Твоего охотника захочешь – не забудешь. Разведчик от бога.
- Так вот он вышел на охоту, отправился на юго-запад и в районе перевала Ланг, а точнее, в ущелье Карак, увидел автомобильную колонну, которая прошла, как выяснилось, через Парх. Кадыр обнаружил ее на дороге между Альдагом и Дарви.
- После непродолжительной паузы атташе спросил:
- Так боевики осели в Дарви?
- Нет! Они встали там, где раньше отряд Фарди готовил склады под оружие.
- У Хараса?
- Да, прямо на том же самом месте.
- Сколько боевиков в отряде?
- Могу ответить примерно, Кадыр только начал вести наблюдение за бандой.
- Ты назначил охотника для контроля над отрядом?
- Конечно. Али сообщил, что в банде примерно пятьдесят-шестьдесят человек, все хорошо вооружены, это не считая оружия, привезенного в машинах. Но совершенно не готовы как бойцы.
- Ардан доложил о действиях боевиков на плато, в частности о разгрузке двух машин.
- Ясно, – проговорил Сомов. – То, что банда состоит из новобранцев, ничего не значит. Сегодня «духи» не готовы, через недельку-другую научатся воевать, тем более что другие формирования ИГИЛ в Афганистане на начальном этапе планируют захват территорий, находящихся вне контроля войск Международных сил содействия безопасности и правительственной армии Афганистана. В основном это юг страны.

– А как же территории, подконтрольные талибам?
– «Талибан» противодействовать ИГИЛ не будет, террористическая зараза сейчас сильнее талибов. И размножаются игиловцы, как саранча. Но ладно, это хорошо, что ты знаешь об отряде противника. Генерал Володарский просил предупредить тебя, а это оказалось лишним. И то, что контроль над «духами» установлен, тоже правильно. Информация наблюдателей пригодится нам.

– Извините, Леонид Борисович, означают ли ваши слова, что сюда может прибыть ваш спецназ?

– Я не говорил об этом, но разве совет старейшин и общий сход племени не предоставил нам возможность базирования на территории проживания племени временной базы?

– Да мы с радостью встретим русских братьев.

– Пока об этом говорить рано, но ничего исключать нельзя.

– Да, конечно.

– Завтра к тебе приедет Власов. Капитан Власов, помощник генерала. До плато перед Бурдом он доберется, а на плато встретить его сам. И, пожалуйста, выполни его просьбы.

– Конечно, подполковник. Сделаем все, что в наших силах. Какой у Власова позывной?

– Перс.

– Встречу лично. Примерно во сколько ждать?

– Где-то с 14 до 15 часов.

– Понял.

– Отлично! До связи, вождь!

– До связи, подполковник!

Ардан отключил станцию и улыбнулся.

– Хорошие новости? – спросил Сандар.

– Хорошие, Умар. Русских заинтересовал лагерь у Хараса. Завтра к нам прибывает помощник генерала Володарского, капитан Власов.

– Это тот, что был у нас во время подготовки операции против Фарди?

– Он самый. Это очень хорошо, что русские сразу же взяли под контроль деятельность ИГИЛ в районе.

– Они понимают, какая угроза исходит от этого «государства». И для них в том числе.

– Прикажи подготовить замену Кадыру. Он проведет на перевале неделю, значит, где-то через трое суток надо выводить разведчиков в район серпантина.

– Могу взять людей из любого отряда?

– Возьмешь из нашего, из Докурского.

– Хоп. Сделаю!

– А я поеду в Бурд. Определимся с Абу Дераном, где лучше встретить офицера Володарского.

– Понял! Значит, работаем?

– Да, Умар.

Сандар занялся подбором разведчиков для замены Кадыра, Ардан направился в северное селение плато Барни, Бурд.

Глава вторая

За месяц до описанных событий. Кабул. 6 октября, понедельник, 10.00

К дому на окраине города в конце узкой улочки пробивался внедорожник «Сузуки». Сидевший за рулем Довлет Максуд, ориентируясь по карте, проговорил:

– Кажется, на этот раз мы вышли в нужную улочку.

– Кажется или вышли? – спросил Наваб Карбалла.

– Вышли. Вон в тупике справа синие ворота, это нужный нам дом.

– Слава Аллаху, доехали. Не люблю я крупные города, волю люблю, горы, там дышится легко, здесь же – как в каменном мешке.

– Тут еще не каменный мешок, он остался в центре, – усмехнулся Максуд.

– Все равно город давит.

– Не могу не согласиться.

Максуд остановил внедорожник, не доезжая до синих ворот, посигналил. Калитка отворилась, появился щуплый мужчина в халате. Взглянул на номера, подошел к двери старшего машины:

– Ассалам алейкум, извините, кто вы?

– Ва алейкум, – ответил Карбалла, – а ты кто?

– Я – хозяин этого дома, Алим Редан.

– У тебя должен быть гость, я к нему.

– Пожалуйста, господин, назовите свое имя.

– Наваб Карбалла.

– Очень приятно, подождите секунду. – Афганец метнулся к воротам, раскрыл их.

За воротами оказалась довольно широкая площадка перед типичным афганским строением с внутренним двором. На площадке виднелась кормовая часть другого внедорожника, черной «Тойоты».

Редан указал рукой, заезжайте, мол.

Максуд завел машину внутрь, поставил ее возле внедорожника. Редан тут же закрыл ворота и осторожно выглянул на улицу.

Карбалла и Максуд вышли из салона, и Наваб спросил хозяина дома:

– Так говоришь, Алим, господин Фардини ждет нас?

– И он, и его помощник Алим Мураф.

– Я не вижу охраны.

– Здесь ее нет.

– Не опрометчиво ли?

– У меня вам некого бояться. Мой брат служит в Главном управлении безопасности Афганистана, офицер, его хорошо знают.

– Твой брат в спецслужбе, которая взаимодействует с американцами? – удивился Карбалла.

– Да.

– И Фардини тебе доверяет?

– Он знает меня давно. Лучшего прикрытия, чем должность моего брата, не найти.

– Значит, он за действующую власть, ты – против нее.

– Так тоже бывает. Пожалуйста, проходите во внутренний двор, там на топчане и гости, и кушанья, и кандагарский чай.

– Еще вопрос, Алим, я не вижу женщин и детей.

– Это мой старый дом, новый в другом районе. Там и семья, – улыбнулся Редан.

– Понятно. Что ж, веди к гостям.

Хозяин повел Карбаллу и Максуда во внутренний двор. С топчана поднялся коренастый мужчина в цивильном одеянии – черных брюках, лакированных туфлях и белоснежной рубашке. Это был представитель руководства ИГИЛ в Багдаде, когда-то полковник в армии Саддама Хусейна, Оман Фардини.

Карбалла знал его еще с ирано-иракской войны.

Оман пошел навстречу Карбалле, расставив руки:

– Салам, Навад! Рад видеть тебя живым и здоровым.

– Салам, господин Фардини.

– Да брось, зови меня, как и раньше, Оман.

Боевики обнялись.

Фардини представил своего помощника, Алима Мурафа, Карбалла своего – Довлета Максуда.

Все уселись на топчан.

Хозяин дома убрал чайник и вскоре принес его горячим.

– Пожалуйста, господа, сам заваривал. Угощайтесь, разговаривайте, а я пойду, посмотрю, спокойно ли на улице.

Редан ушел, а Карбалла указал на дувалы, разделяющие участки:

– Не кажется ли тебе, Оман, что здесь нас могут видеть местные.

– Не могут, а увидят, ну и что? Семью Редана боятся. Алим посвятил, кто его брат?

– Сказал, офицер в ГУНБ.

– Майор, целый майор, а это высокое звание для спецслужбы. Кстати, здесь же брат Редана частенько встречается со своими агентами, так что соседи к беспокойному владению Алима привыкли. Никому в голову не придет сообщить о гостях Редана в национальную полицию.

– А сам брат не узнает о нас?

– Мы для него друзья Алима, этого достаточно.

– Странная семейка.

– Сейчас таких много, вон у моего помощника племянник – лейтенант правительственных войск Ирака. Воюет против наших братьев и даже не подозревает, кто на самом деле его дядя. Все спуталось в этом мире, как клубок змей.

– Да, ты прав, – вздохнул Карбалла. Налил себе чаю, сделал глоток и с довольным видом произнес: – А чай у Редана превосходный, настоящий кандагарский.

– Ладно, время у нас в принципе не ограничено, но и вести пустые разговоры ни к чему.

– Согласен. Слушаю тебя.

– Наверное, ты долго гадал, зачем это вдруг понадобился мне.

– Думал, – кивнул Карбалла, – и единственное, что пришло в голову, ты нашел меня не потому, что хотел вспомнить наше совместное боевое прошлое.

– А у тебя все то же чувство юмора, – рассмеялся Фардини. – Скажем так, не только затем, чтобы вспомнить былое. О нем мы тоже можем поговорить, тем более что есть о чем.

– О да, одна карательная операция у границы чего стоит. Но давай по делу, Оман, что было, то прошло.

Фардини отодвинул пиалу, прикурил сигарету и заговорил:

– Ну, скажем, сейчас в Афганистане внешне спокойная обстановка. Отдельные столкновения с силами Западной коалиции, с правительственными войсками далеко не война. А нам надо, чтобы мы владели всем Афганистаном, как будем владеть и Сирией, и Ираком.

– Помнится, идея создать формирование в районе перевала Ланг у Альдага полностью провалилась.

– Понятно, что идиот Фарди не смог наладить все, как надо. Но Фарди и не был военным. Ты же у нас человек опытный, воевал, опыт боевой имеешь, влияние.

Карбалла внимательно посмотрел на Фардини:

– На что ты намекаешь, Оман?

– Я не намекаю. Не для этого тащился кружными путями в Кабул. Руководством ИГИЛ принято решение, учитывая печальный опыт Фарди, начать создавать крупное формирование, используя базу Фарди у Хараса. Оборудовать там учебный центр, откуда должны выходить подготовленные в войне воины. А затем, по мере формирования крупных отрядов, постепенно захватывать территории Афганистана. Начиная с юга, с продвижением в центр, а потом на восток, запад и север.

– И вновь не понимаю, почему об этом ты говоришь мне?

– Потому что, друг мой, создание формирований ИГИЛ в Афганистане поручено мне.

– Но я-то здесь при чем?

Карбалла уже понял, к чему клонит Фардини, но предпочел игру, набивая себе цену. Впрочем, это понимал и «гость» из Багдада.

– Тебе не надоело торговать наркотой, Наваб? – спросил Фардини.

– Нет! Это очень выгодный бизнес. Правда, сбывать сырец в Таджикистан, Узбекистан, Туркмению становится все труднее, но и с потерями получается неплохая прибыль.

– А если вдруг поставщики откажутся от твоих услуг по трафику наркотиков?

– Я выполняю все договоренности, даже устные, какие причины им искать другого посредника?

– Ну, скажем, поставщиков предупредят, что если они будут иметь дело с неким Навабом Карбаллой, то их бизнес рухнет, а сами они отправятся к праотцам.

– Ты мне угрожаешь, Оман?

– Что ты, Наваб, – изобразил искреннее удивление представитель ИГИЛ, – что ты?! Мы же друзья! Я просто анализирую варианты возможного развития событий, связанных с твоим бизнесом.

– Нет, Оман, ты даже не угрожаешь, ты пытаешься шантажировать меня. И называешь себя моим другом?

– Ладно, Наваб, давай по-серьезному, мне поручена организация подготовки крупных формирований, способных препятствовать и Западной коалиции, и правительственным войскам. Я же, в свою очередь, рекомендовал на должность начальника учебного центра, где и будут готовиться бойцы для организации, тебя.

– Не спросив моего согласия?

– Извини, друг, на это у меня банально не хватило времени. Если руководство ИГИЛ принимает решения, то исполнять их следует немедленно и любыми способами. И чем тебе не по душе эта должность? Ты ежемесячно будешь получать двести тысяч долларов, причем твой бизнес, связанный с наркотиками, только укрепится, а значит, вырастут и доходы от него. Ведь у тебя будет сила, и сила немалая, за тобой не какая-нибудь дохлая организация, а целое «Исламское государство». Тебе прекрасно известно, что мы, несмотря ни на что, только усиливаемся и занимаем все новые позиции. Нас уже объявили всемирным злом. Лучшей рекламы для ИГИЛ и не требуется. Нас поддерживают такие страны Ближнего Востока, как Саудовская Аравия, Арабские Эмираты, Катар. Налажен доходный бизнес с Турцией. И не только бизнес, через Турцию мы прогоняем контрабандную нефть в одном направлении, в другом получаем финансы, наемников, оружие. В Турции у нас базы подготовки бойцов, там мы имеем возможность предоставлять воинам отдых, необходимое медицинское лечение. Западная коалиция только имитирует борьбу с ИГИЛ, потому что Евросоюз и ближневосточные государства сильно заинтересованы в прямой поставке нефти и газа с востока через Турцию. США это выгодно, так как подобный транзит значительно снизит зависимость Европы от российского газа.

– Я в курсе происходящего, – кивнул Карбалла, – и разбираюсь, кто и в чем заинтересован. Но... как только в Сирии появилась всего лишь одна авиационная группа, удар по контрабанде нефти, да и по силам ИГИЛ в целом, оказался весьма ощутимым. И это при задействовании всего лишь четырех десятков модернизированных «Су-24» и «Су-25», которые воевали у нас еще в восьмидесятые. А если Россия пойдет на оказание помощи Асаду сухопутными войсками? Ведь тогда ни Сирии, ни Ирака у ИГИЛ не будет.

– Ну, не надо преувеличивать значение русских. Да, объективности ради стоит признать, что они доставляют нам много хлопот, но их сдерживают США и союзники Вашингтона. Русским просто не дадут развернуться в Сирии, в Ираке и уж тем более в Афганистане. Да они сами не выказывают желания вводить куда-либо сухопутные войска. Даже в соседний Донбасс, что давно могли бы сделать и захватить половину Украины, присоединив к себе, как Крым. Но, дорогой, давай оставим политику в стороне. У нас с тобой конкретная задача, и главное, что я хотел бы от тебя услышать, согласен ли ты возглавить учебный центр у Хараса? С дальнейшим, естественно, карьерным ростом.

Карбалла сделал вид, что задумался. Хотя он все уже просчитал. Фардини не стал бы ничего предлагать, будь у него в Афганистане кто-то повлиятельней Карбаллы, а посему надо принимать предложение, которое сулит большую выгоду, но... на исключительно иных условиях. Что за сделка без торга? На Востоке не принято соглашаться, не торгуясь.

– Что ж, друг, я согласен, – проговорил он, – но сам понимаешь, создание учебного центра, его запуск и дальнейшая деятельность по планам ИГИЛ займет все мое время. Придется передавать наркобизнес управляющему. У меня, конечно, есть верные, надежные люди, но все же одно дело, когда сам контролируешь свой бизнес, и совсем другое, когда кто-то, пусть даже самый верный. Потери неизбежны. Двести тысяч долларов их не компенсируют.

– Ты хочешь больше денег от нас?

– Думаю, еще одна сотня закроет вопрос.

– И ты немедленно приступишь к исполнению новых обязанностей?

– После твоего, Оман, подробного инструктажа.

– Хорошо, будем считать, договорились. А инструктаж? Он прост. Тебе надо выехать в Пакистан к Пешавару. Там в селении Наваруст уже готова колонна с оружием и людьми. Новобранцев – сорок человек, девять человек – воины, уже имеющие опыт боевых действий, специалист по электронике, командиры отделений, начальники караулов, твой личный водитель, он же телохранитель. С учетом заместителя в отряде будет ровно пятьдесят человек, ты пятьдесят первый. В колонне четыре грузовых автомобиля, два с оружием, боеприпасами, палатками, другим снаряжением, два для перевозки новобранцев и два внедорожника «Хаммер», точнее «Хамви», и «Тойота», внедорожники вооружены крупнокалиберными и обычными пулеметами. Люди и машины в лагере. Командир отряда Наджиб Кадери ждет своего начальника, то есть тебя. Задача на начальном этапе – провести колонну из Пакистана в Афганистан по маршруту, указанному на карте.

Фардини взглянул на своего помощника Мурафа, и тот услужливо передал карту Максуду.

– Выйти в район Хараса, на место бывшего лагеря Мохаммада Фарди, оборудовать лагерь, наладить караульную службу и начать учебный процесс. Командиры отделений люди опытные, они знают, что делать. План подготовки... – Он вновь взглянул на помощника, и Мураф передал папку. – Здесь все расписано. Подготовка отряда подразумевает и практические занятия. По нашим данным, в Малияре по-прежнему функционирует госпиталь. Сотрудники Красного Креста его покинули, остались местные врачи. Нам нужен свой госпиталь, его-то твои подчиненные и возьмут в Малияре. Другие практические цели в плане. Но сейчас самое главное – провести колонну в Харас так, чтобы о ней не узнал никто, даже наши друзья из «Талибана», я уж не говорю о шакалах племени Хату, продавшихся с потрохами русским.

– Мне все понятно. – Карбалла отдал папку своему помощнику.

Фардини кивнул Маруфу, тот протянул начальнику кейс, Фардини открыл его, вытащил три десятка пачек стодолларовых купюр, закрыл кейс и положил его перед Карбаллой:

– Здесь триста тысяч, за первый месяц. Деньги, необходимые на работу, обеспечение лагеря, сумма, рассчитанная по статьям в плане, будет переведена на счет в банк Исламабада. Доставлять наличность будет специальный курьер, его досье также в плане, либо перечислять на другие счета. С финансами трудностей не возникнет. У ИГИЛ много денег, гораздо больше, чем в бюджете Афганистана, Ирака и Сирии вместе взятых. Сегодня ты получил наличность, за другие месяцы оговоренная сумма будет переводиться на счет, который сам укажешь. Это по финансам. Несколько дней тебе, Наваб, чтобы передать наркобизнес доверенным лицам. В понедельник, 13-го числа, ты должен быть в Пакистане, в Наварусте. Там познакомишься с подчиненными, проверишь колонну, посмотришь личные дела. Марш к Харасу следует начать утром воскресенья, 2 ноября, чтобы к вечеру 3-го числа быть на месте. Впрочем, и это обозначено в плане. Внимательно изучи документы. Связь будешь поддерживать по спутнику только со мной. Сегодня же отправлюсь в Багдад. Как доберусь, выйду на связь, проведешь контрольный сеанс, в дальнейшем связь постоянная, ежедневная.

– Я все понял, Оман!

– Ну и хорошо. Теперь подпиши контракт.

– Контракт?

– Да, мы все же не банда, а солидная организация, практически уже настоящее государство. А посему все должно быть оформлено должным образом.

– Контракт с ИГИЛ – это то же самое, что смертный приговор, если документ попадет в руки врагов, – усмехнулся Карбалла.

– Согласен. Но он не попадет в руки врагов. Если только ты сам не сбережешь свой экземпляр.

– Я оставляю его у тебя. Зачем мне бумаги? И лишние проблемы?

– Дело твое. Алим?

Помощник извлек из бездонного, казалось бы, кейса три листа стандартной бумаги, написанной арабской вязью, передал Карбалле. Новоиспеченный игиловец внимательно прочитал переданный лист, хотя только один являлся оригиналом, остальные – «копией», поставил свою подпись и отдал документы Мурафу.

– Ну вот, дорогой друг, и все пока, – улыбнулся Фардини. – Ты теперь один из нас. Один из руководства отделения ИГИЛ в Афганистане.

– Ты мне подскажешь, кто еще входит в это руководство?

– Нет!

– Почему? – не без удивления спросил Карбалла.

– Потому, мой друг, что после неудачи с Фарди под руководством отделения в Афганистане подразумеваются полевые командиры уже скомплектованных и действующих отрядов. С каждым из них отдельно поддерживается связь из Эр-Ракки, каждому ставятся персональные задачи. Это, конечно, временно. В ближайшем будущем будет создан единый совет отделения и назначен его руководитель. Старайся, Наваб, не исключено, что им можешь стать ты. А это совершенно иной властный уровень. И не только властный. Ты понимаешь, о чем я.

– Понимаю.

– Прекрасно. Ты с помощником можешь отдохнуть, мы же с Мурафом поедем. Нам еще Иран проходить.

– Наверняка у тебя есть там «коридор».

– Конечно, иначе я не смог бы попасть в Афганистан. Думаю, американцы вряд ли предложили бы мне самолет или вертолет, – усмехнулся Фардини.

– Нет, – покачал головой Карбалла, – мы тоже поедem. Ты же дал несколько дней, а дел по бизнесу много.

– Как хочешь. Но сначала уедem мы.

– Ты начальник, твое слово закон.

– А вот это правильное замечание, Наваб, не забывай никогда.

Боевики обнялись на прощание. Фардини и Мураф уехали. Спустя полчаса усадьбу покинула и машина Карбаллы. Максуд повел ее на выезд из города. Им предстоял путь до Кандагара.

Проводив гостей и плотно закрыв ворота, хозяин дома Алим Редан прошел в потайную комнату своего старого дома, где на столе стояла записывающая аппаратура, там же спутниковая станция, переносной сканер, обычный мобильный телефон.

Редан воспользовался сотовым телефоном. Набрал номер:

– Карим? Я!

– Узнал, подожди, ты проверил дом?

– Минуту! – Редан включил сканер, тот замигал зеленым огоньком, и продолжил разговор с братом: – У меня чисто.

– Говори, Алим.

– Встреча состоялась. Интересная, скажу тебе, встреча и тревожная.

– Ты записал разговоры боевиков?

– Конечно, с начала до конца. Запись на флешке. Или передать ее тебе на компьютер?

– Нет. Американцы контролируют электронную почту. А если к ним попадет информация, то окажется она и у игиловцев.

– Как быть?

– Тебя сегодня арестуют, брат.

– Не понял? За что? – удивленно протянул Редан.

– По подозрению в связи с радикалами. По доносу одного очень бдительного человека. Обвинения не подтвердятся, и тебя отпустят.

– Но это не вспугнет «гостей»?

– Нет. На них работает один из офицеров моего отдела. Он и проведет арест и допрос. Все обвинения отрицай, зайдет разговор о встрече – никакой встречи не было. Тебя подержат и отпустят. В управлении я найду момент, чтобы забрать у тебя флеш-карту.

– Хорошо. Когда ждать прибытия твоего оборотня?

– Где-то в полдень.

– Слушай, Карим, если ты знаешь о предателе, почему он до сих пор на свободе?

– А кто будет сбрасывать дезинформацию радикалам?

– А! Понимаю. А он не подозревает, что раскрыт?

– Нет. Напротив, его ждет повышение и должность моего заместителя.

– Ты бы был поосторожней, Карим.

– Я достаточно осторожен, брат. Видео снимал?

– Только с камеры, что охватывает площадку перед домом.

– Но «гостей» заснял?

– Да.

– Видео тоже на флешку, аппаратуру в тайник. Забросай комнату хламом.

– Я все знаю!

– Ну, тогда до встречи?

– До встречи, брат!

Закончив разговор, Редан извлек из сотового телефона флешку, вставил старую, почистил память, положил трубку в карман, отключил всю аппаратуру, перенес ее в подвал, где спрятал в тайнике стены. В комнатушку занес старые ковры, кошмы, различные предметы быта и вышел на площадку. Навел на миниатюрную видеокамеру дистанционный щит, нажал кла-

вишу. Крепления камеры вышли из пазов, и она упала в кусты роз, растущих у дома. Убрав и камеру, Редан прибрался в главной комнате. Уже через час ничто не выдавало, что здесь была встреча четверых мужчин. Он приготовил чай, устроился на ковре и, опираясь на подушку, налил ароматный напиток в пиалу. Пододвинул пепельницу, закурил. Стрелки часов приближались к полудню.

Стук в ворота раздался через полчаса, в 12.20.

Редан подошел к ним, открыл калитку, изобразил удивление, увидев трех человек в штатском, одного из которых, именно предателя, знал лично:

- Усим? Салам, капитан, что привело тебя...
- Ты один в доме? – оборвал его капитан ГУНБ.
- А в чем, собственно, дело?
- Я задал вопрос.
- И я обязан на него отвечать? А может, мне позвонить брату?
- Брат не поможет, ты арестован, Алим.
- Чего? Я арестован? За что?!
- По подозрению в государственной измене.
- Ты в своем уме, Усим? – воскликнул Редан.
- Так, – проговорил капитан, повернувшись к сопровождению, – этого в дом. Там обыск.
- А документ на обыск у тебя есть, Усим?
- У меня все есть, чтобы арестовать тебя, – показал капитан Редану ордер.
- Ну, тогда другое дело, но ты совершаешь ошибку.
- Отвечу, если надо будет. Вперед, в дом!
- Пожалуйста.

Капитан Усим Базани закрыл калитку, и все прошли в дом, предварительно осмотрев сад, виноградник, внутренний двор.

Обыск в доме ничего не дал, и тогда Базани обратился к Редану с вопросом:

- Кто приезжал к тебе сегодня?
- Ко мне? Приезжал? – умело изобразил тот удивление. – Да некому ко мне приезжать. Я и сам-то наведалься сюда, чтобы посмотреть, все ли на месте. А сейчас хотел заняться выносом и вывозом мусора.
- Почему ты не продаешь дом, когда у тебя есть другой, новый?
- А вот это не твое, капитан, дело. Брат в курсе твоих действий?
- Конечно.
- Интересно, с чего это вдруг меня заподозрили в государственной измене? Живу спокойно, никого не трогаю.
- К нам поступил сигнал о том, что ты принимаешь в этом доме разных подозрительных личностей.
- Это, капитан, брат больше принимает здесь своих агентов. Кстати, поэтому дом и не продается.
- Ну, об этом мы поговорим в управлении.
- Я могу собраться?
- В этом нет никакой необходимости. В камере получишь все, что нужно.
- Ну, прямо и в камере? – усмехнулся Алим. – Чтобы посадить меня в камеру, нужны улики, а не доносы соседей. А с уликами, как понимаю, у вас трудновато. Да и откуда им взяться?
- Подъем, на выход, дом закрыть, ворота закрыть, ключи мне и в машину! Продолжим разговор в управлении.
- В присутствии брата.
- А вот это, Редан, решать уже не тебе.

- Конечно, господин капитан. Ты же начальник, а кто я? Так, обыватель.
- И на какие деньги обычные обыватели строят в Кабуле двухэтажные дома?

– А ты об этом людей поспрашивай в новом районе. Там много кто строит новое жилье. Место хорошее. И наверняка удивись, что среди застройщиков немало людей и из вашего грозного департамента, и из полиции, и военных, о чиновниках я уже не говорю. И людей, не занимающих даже такой, как у тебя, должности. Поговори, может, и поймешь, и сам построишь дом рядом. У меня по соседству приличный участок пустует.

- Хватит болтать! Я сказал, на выход!

В управлении Алим Редан сразу же потребовал, чтобы пришел брат. Тот оказался на выезде. Усим Базани усадил Редана на табурет, сам сел за стол напротив него, а охрану убрал. Достал из портфеля лист бумаги, показал Редану:

- Вот здесь написано, что ты часто встречаешься с темными личностями.

- А кто из афганцев светлый? У нас все темные, – усмехнулся Алим.

– Тебе весело? Ты не понимаешь, что информация, которая содержится на этом листе, может оказаться твоим приговором.

- Я могу прочесть этот приговор?

– Читай! – Капитан бросил бумагу арестованному. Сам прикурил сигарету, пуская дым в лицо Редана, который, впрочем, не обращал на это никакого внимания.

– Так, – читал он, – «господин Али Редан за последний месяц трижды встречался с людьми, которые приезжали на внедорожниках и выставляли охрану». Не понимаю, о чем пишет доносчик.

- Разве сегодня к тебе никто не приезжал?

– Нет! Может, и останавливались у ворот машины, люди часто путают улочки и заезжают к нам в тупик. Я никого не видел, ни с кем не встречался, а то, что происходит за воротами, мне безразлично.

- Почему сегодня с утра ты решил заняться уборкой в доме?

- Я уже говорил об этом.

- Читай дальше.

Редан продолжил:

– «К нему часто приходили какие-то мужчины, приносили что-то в сумках, уходили без сумок». – Он поднял голову и посмотрел на капитана: – Вы нашли в доме, на участке какие-нибудь сумки?

- Читай дальше.

– «А однажды к нему, то есть ко мне, заходил человек по имени Ашир. В начале девяностых годов он служил талибам».

- Что на это ответишь?

- Может, это агент брата?

- Но написано – заходил к тебе.

– А откуда доносчику известно, что этот Ашир когда-то служил талибам? И потом, сейчас другой век, у нас в армии, полиции, спецслужбах есть те, кто служил сначала Наджибулле, потом «Талибану», а после – новой, действующей власти. Но я не знаю никакого Ашира. Возможно, заходил кто-то из соседей или случайных людей, усадьба-то в тупике, люди путаются, но это разве преступление?

Базани промолчал, пристально глядя в глаза Редану. Алим выдержал взгляд и продолжил чтение:

– «Еще к Редану приезжали люди из других регионов, например из Кандагара, это было летом, в июле». Это полная ерунда! Если кто-то и приезжал, то не ко мне. Так, что еще пишет этот тип, который, судя по всему, живет где-то рядом со старым домом. «Также Редан часто

на людях выражал недовольство властью, правительством, ругал американцев. Сильно ругал, говорил, их надо отстреливать».

– Что, – спросил Базани, – это тоже ерунда и ложь?

– Нет, на этот раз правда. Но кто сейчас доволен жизнью в стране? Я не скрывал, что сейчас мы живем плохо, очень плохо.

– И строим двухэтажные дома.

– И, наперекор всему, строим дома, но к доносу: американцев ругал, было дело, и то, что их мало отстреливать. Но почему и когда? Помнишь, их патруль на огромной скорости у самой базы сбил женщину и двух ее детей? И машины не остановились, словно ничего не произошло, не оказали и не вызвали помощь, они поехали дальше, под защиту стен своего форта. Раздавили женщину и детей, как кошку с котятами, и скрылись. Тогда многие возмутились. Возмутился и я. Так союзники не поступают. И русские так не поступали, хотя и к ним я отношусь враждебно, это известно всем.

– Ну хоть это мы признали...

Дверь в допросную открылась, и на пороге появился брат Алима, майор ГУНБ Карим Редан. На удивление Алима, он не выказал недоумения или возмущения, даже не поздоровался, а сразу обратился к капитану:

– Ну что, Усим, подтверждается информация?

– Объективно, господин майор, донос не имеет никакой ценности. Обыск ничего не дал, от обвинений ваш брат...

– Алим Редан, а не мой брат. Родственные связи в нашей работе не имеют никакого значения, – оборвал его майор.

– Извините, от обвинений господин Алим Редан отказывается, называя их ложью, провокацией.

– И что получается, Усим?

– Единственное, в доносной записке агента указано, что к Алиму приезжали люди из Кандагара.

– Это были мои агенты.

– Ну, тогда у нас на него ничего нет.

– Это пока нет, Алим, – подошел к брату майор, – но если ты вздумаешь переметнуться на сторону игиловцев или талибов, я лично пристрелю тебя без всякого суда и следствия.

– И за каким шайтаном я поехал в этот дом? Хотел сделать хорошее дело, сделал. Ты, извините, господин майор, вы объясните господину капитану, на какие средства я построил новый дом, а то это не дает ему покоя.

– Я дал ему денег. Там все в порядке, – бросил капитану Редан-старший.

– Ну, тогда ограничимся беседой. – Базани выписал Алиму пропуск и сказал напоследок: – Свободен. Но слова брата, майора Редана, запомни!

– Запомню.

Алим поднялся, молча вышел из допросной. Он бывал здесь и знал, как выйти из отделения, но не спешил уходить. Присел на длинную скамью в коридоре, приложив руку к груди. Через несколько минут появился старший брат.

– Тебе плохо? – склонился он над ним.

– А как ты думаешь? – Алиму было известно и о том, что все управление нашпиговано видеокамерами и «жучками», – забираете ни за что, по какому-то доносу, обвиняете в государственной измене, ведете себя так, словно уже решили, что все, кто попадает сюда, обязательно преступники. А ведь обвинение в измене – это серьезно, это смертный приговор.

– Ну, ты еще поучи, как нам работать. Почему-то на других доносы не пишут.

– Сомневаюсь. Да, ты забыл в доме зажигалку.

– Шайтан, а я думал, потерял. Захватил?

– Успел, до обыска твоих подчиненных. Держи!

Алим протянул брату американскую зажигалку «Zippo» в футляре, внутри которого лежала флеш-карта.

– Тебе врача вызвать? – спросил Карим, пряча ее в карман.

– Спасибо, не надо. А то тут такую помощь окажут, что завтра окажешься в саване.

– Ты это брось, Алим! Попридержи язык, он еще никого до добра не доводил. И в дом без надобности особой не ходи, не нарывайся на неприятности.

– Это я сам решу, когда мне ходить в дом. Если не забыл, это мой дом.

– А как насчет денег на новый?

– Мне отдать тебе новый дом?

– Ладно, ладно, успокойся. Нервные мы стали. Не надо ничего возмещать. Но и привлекать к себе внимание соседей тоже не надо. Это компрометирует меня.

– А то, что ты всякий сброд собираешь в доме, тебя не компрометирует?

– Все сказал?

– Все!

– До свидания.

– Удачи, страж безопасности страны.

Алим Редан пошел на выход и направился пешком к своему дому. А брат его поднялся к заместителю Главного управления, которому был подчинен его отдел.

Базани, следивший за происходящим в коридоре, закрыл ноутбук, подключенный к системе контроля. Он и видел братьев, и слышал их разговор. В футляре от зажигалки капитан не заметил ничего подозрительного. Такое случается часто. Убрав ноутбук, он выждал десять минут, вышел на улицу, прошел до ближайшего дукана – торговой лавки, там свернул в глухой проулок. Остановившись, осмотрелся. Не заметив прохожих, включил сканер. За ним здесь контроля не было. Достал сотовый телефон...

Двигаясь в направлении Герата, внедорожник игольцев прошел пятьдесят километров, когда сотовый телефон Фардини провибрировал сигналом вызова, на экране появилось обозначение «крота». Фардини понял, что звонит Базани, он ждал этого звонка.

– Да, Усим?

– Я сделал то, что вы просили.

– Результат?

– Положительный.

Капитан подробно доложил о задержании Редана, обыске в его доме, допросе, разговоре братьев.

– Значит, – выслушав агента, проговорил Фардини, – Алим Редан не выдал нас?

– Нет. Он все отрицал.

– Ты записал допрос?

– Конечно. Могу переслать вам.

– Перешли, я сам послушаю, как вел себя Редан.

– Уверен, господин полковник, Алим верен вам.

– Нам, Усим, – поправил капитана Фардини, – нам, ты такой же член организации, как и я, только рангом ниже. Что ж, то, что ты уверен, это хорошо. А брат, Карим, значит, недоволен Алимом?

– Обещал лично пристрелить, если тот свяжется с талибами или с нами.

– Благодарю. Ты справился с задачей, но это не означает, что ты должен оставить наблюдение за Алимом. Пусть твои люди постоянно смотрят за ним.

– Да, господин полковник.

– Ну, а ты смотри за Каримом. Скоро, когда станешь его заместителем, это будет делать легче.

– Да, господин полковник.

– Ну, что ты заладил одно и то же? Расслабься. Веди себя естественно, а то Карим заподозрит тебя. Он опасен, Усим.

– Я был бы не против, если Карим вообще исчез бы.

– Это понятно. Но вместо него тебя не назначат, а как поведет себя другой, неизвестно.

По крайней мере, Карим предсказуем, и мы контролируем его. С новым начальником могут возникнуть совершенно ненужные проблемы. Но вполне возможно, когда ты освоишься на должности заместителя, мы примем решение о его устранении. Когда будем иметь гарантию твоего назначения на эту должность.

– Я все понял.

– Работай, Усим. Да, ты узнал, откуда Алим взял деньги на новый дом?

– Их дал ему брат.

– Вот как? А откуда у майора безопасности такие деньги?

– У Карима отара в несколько тысяч голов.

– Разве офицерам ГУНБ разрешена предпринимательская деятельность?

– По действующим законам запрещена, но если это касается производства, торговли.

Отары же держат многие, в том числе и члены правительства. За них можно получать хорошие деньги. Нас проверяли по данному вопросу, к майору Редану претензий не было.

– Ну и ладно. Пусть богатеет. Это и нам выгодно. Ты знаешь, где майор держит эти отары, когда возьмем власть... но ты понял меня.

– Понял, господин полковник.

– Все, Усим, до связи!

– До связи!

Фардини отключил телефон.

– Все ли в порядке, саиб? – поинтересовался Мураф.

– Да, Алим. Редан-младший прошел проверку.

– Я не сомневался в этом.

– Да? И почему? Стал слишком доверчив?

– Нет. А не сомневался потому, что перед встречей просканировал дом и участок. Сканер показал отсутствие каких-либо записывающих, прослушивающих и других штучек спецслужб.

– Но не сказал мне об этом?

– Так это входит в круг моих обязанностей.

– Ладно, ты прибавь скорость, у чайханы остановись, голова болит, надо чаю хорошего (подразумевается, с ханкой) выпить пару пиал.

– Да, господин полковник.

Мураф, увеличив скорость, бросил взгляд на карту. До ближайшего селения десять километров, пятнадцать-двадцать минут езды, если, конечно, не произойдет что-нибудь.

Ничего не произошло, и в 14.15 черная «Тойота» остановилась у чайханы кишлака с трудно запоминающимся названием.

Усим Базани отключил телефон, стер номер.

Раздался звонок внутреннего телефона. Он поднял трубку:

– Капитан Базани.

– Это полковник Хамрул. Зайди ко мне, капитан.

– Есть, господин полковник.

Базани положил трубку. Его вызывал заместитель начальника Главного управления, в ведении которого был отдел майора Карима Редана. Это было неожиданно. Раньше полковник

ограничивался совещаниями и беседами только с начальниками отделов. Значит, что-то произошло. То, что он упустил.

Быстро помолвившись, капитан поспешил на второй этаж здания ГУНБ.

– Разрешите, господин полковник? – спросил он, приоткрыв дверь кабинета.

– Входи, Базани.

«Оборотень» прошел на середину, отметив нахождение за столом-приставкой майора Редана, и доложил о прибытии.

Полковник указал ему на кресло напротив майора и произнес:

– Я вызвал вас, капитан, для того, чтобы ознакомить с приказом, согласно которому вы назначаетесь заместителем начальника третьего специального отдела управления и вам присваивается очередное звание – майор.

Базани не смог сдержать радости. Он улыбался во весь рот, поднявшись и приняв положение «смирно».

– Благодарю, господин полковник, служу Исламской Республике Афганистан.

– Присаживайся, поздравляю.

– Еще раз спасибо за доверие.

– Это ты подполковника Редана благодари. Твоему начальнику также присвоено очередное специальное звание, и на твоём назначении на вышестоящую должность настоял именно он.

Базани повернул голову в сторону Редана:

– Благодарю, господин подполковник!

– Служи, Усим, так же усердно, как и до назначения.

– Не сомневайтесь, не подведу.

– Свободны, господа офицеры, – кивнул Хамрул. – Сегодня совещания не будет, я вызван к начальнику.

– Есть, господин полковник, – ответил Редан и вместе с новоиспеченным майором безопасности вышел из кабинета.

В коридоре он остановил заместителя:

– Ты, Усим, займись приемом должности, но и текучку не забывай, я проеду к одному своему агенту.

Базани проводил своего начальника ненавидящим и в то же время снисходительным взглядом. Подумал: ничего, даст Всевышний, и тебя бросят на съедение шакалам, подполковник, а я сяду в твоё кресло. Хотя почему в твоё? Более подойдет кресло начальника управления. Ничего, Усим умеет ждать.

Майор отправился в отдел, предвкушая, какое впечатление на равных всего лишь какой-то час назад офицеров произведет его повышение в должности и звании. Он услышит много красивых слов, и не важно, что их скажут не от души, а следуя традициям. Главное, что они будут произнесены и он их услышит. Подполковник же Редан сел в припаркованный на охраняемой стоянке ГУНБ свой подержанный «Форд», проехал КПП.

Охрану усилили после того, как на стоянку шахид загнал машину со взрывчаткой. Его вычислили, но поздно. Смертник подорвал взрывчатку, которой был забит багажник. Взрывом уничтожило с десятков машин, выбило стекла. Двоих охранников разорвало на месте, один офицер получил ранение в голову и до сих пор находится в коме. Сейчас система пропуска была усложнена. Вместо шлагбаума раздвижные массивные ворота, которые и грузовику не протаранить, бронированное здание контрольно-пропускного пункта, такой же массивный металлический забор и новое, что переняли у американцев, – небольшие фугасы по обе стороны дороги, срабатывающие, если водитель подъезжающего автомобиля не нажмет на клавишу «свой» пульта дистанционного управления. Поначалу говорили, что это лишнее, мало ли кто случайно забудет про пульт и заполучит фугас в машину. Потом разговоры утихли. Никто не

забывал в нужный момент нажать клавишу выданных всем сотрудникам устройств. Это после того, как сработал один фугас. И сработал тогда, когда к Главному управлению неслась грузовая машина. В ней не было взрывчатки, в кузове сидели двадцать пять до зубов вооруженных боевиков. И только подрыв фугаса, сломанный грузовик и активные действия караула остановили этих фанатиков. Впрочем, после подрыва грузовика попытки покушения на управление прекратились.

Подполковник петлял по городу, следя за обстановкой. «Хвоста» не было, это он мог сказать точно. Карим знал, как уходить от ненужного сопровождения. Остановился возле большой старой мечети, прошел на набережную. Это было безопасное место, проверялось сотни раз. И очень удобное для выхода на связь.

Он прикурил сигарету, опершись на перила парапета, внимательно осмотрелся. Затем достал сотовый телефон и набрал номер.

– Да, друг? – тут же ответили ему.

– Добрый день!

– Добрый.

– В 22.00 ждите информацию по электронке в закодированном виде. Код по варианту 3А, Гиндукуш.

– Понял вас!

– До свидания!

– Подтверждение получите в том же порядке, до свидания!

Редан выключил телефон. В машине сменил sim-карту, поставил свою обычную, новую оплавил зажигалкой и выбросил. Он всегда, выходя на связь, применял новую sim-карту, которую брал в тайнике старого дома.

Глава третья

Карим Редан сотрудничал с российской разведкой с 2009 года. Его никто специально не вербовал, он сам изъявил желание работать на СВР. На мировоззрение братьев решающее значение оказал их дядя Садык, в начале двухтысячных годов служивший заместителем молодого генерала Мухаммада Фахимхана, советника Ахмад Шаха Масуда, который возглавлял Объединенный исламский фронт спасения Афганистана (Северный альянс). Фронт был создан еще в 1991 году для борьбы с правительственными войсками. После того как просоветский режим был свергнут лидерами фронта, Масуд и Абдул Рашид Дустум вошли в состав нового правительства. Но на страну обрушились полчища талибов. Кабул под их натиском пал. Ахмад Шаху Масуду пришлось срочно возрождать фронт при поддержке России. Созданные формирования остановили продвижение талибов на север, закрепив за собой обширные территории. Тогда Садык познакомился с капитаном Жуковым, ставшим впоследствии одним из старших помощников генерала Володарского. Жуков прибыл в Афганистан как советник и воевал против талибов вместе с афганскими таджиками и узбеками. В одном из боев он вынес с поля боя раненого Садыка. Впоследствии Ахмад Шах Масуд был убит смертником, прибывшим в штаб альянса под видом журналиста, с которыми Масуд часто общался. После похорон легендарного Ахмад Шаха в Панджшерском ущелье 16 сентября 2001 года его место занял генерал Фахимхан, а Садык стал заместителем командующего, альянс воевал успешно. Племянники могли гордиться своим дядей и гордились. Он погиб перед общим наступлением на талибов. После того как в страну вошли Международные силы содействия безопасности в Афганистане, так называемая Западная коалиция во главе с США, Редан понял, что это не те силы, которые ставят целью укрепление и развитие его родины. Еще дядя Садык говорил: Афганистану для развития нужна Россия. И России нужен мирный, спокойный Афганистан. Он рассказывал и о капитане Жукове, спасшем ему жизнь. Уже будучи лейтенантом ГУНБ, Карим Редан узнал, что в российское посольство прибыл Сергей Петрович Жуков. На него, тогда майора безопасности, он и вышел с предложением сотрудничества. Оно было принято. Редан ни разу не пожалел о сделанном шаге, так как на его глазах устанавливали порядок американцы, и он видел, что все это показуха. Ни американцам, ни другим странам НАТО мирный Афганистан был не нужен. Международные силы, несмотря на борьбу с душманами, фактически поддерживали их. Уж он, как офицер Главного управления национальной безопасности, был в курсе проводимых под прикрытием ISAF мероприятий, если так можно назвать операции по вооружению «Талибана», поощрению развития все большего количества заводов по производству наркотиков и переправки крупных партий через Таджикистан в Россию. Поэтому его не мучила совесть. Он не был предателем, он был патриотом своей страны, как и младший брат Алим, внедренный в террористическую организацию, а сейчас, как оказалось, во всемирную паутину ИГИЛ.

Передав сообщение военному атташе российского посольства, Карим вернулся в управление.

Атташе посольства России в Афганистане, подполковник Леонид Борисович Сомов, получив сообщение Редана, тут же связался с генералом Володарским, начальником антитеррористического управления, указом президента России назначенного руководителем всех мероприятий спецслужб по недопущению расширения влияния ИГИЛ в Афганистане.

Генерал-полковник ответил лично и без промедления:

– Добрый вечер, Леонид Борисович.

Володарский мог позволить себе говорить открытым текстом, так как связь осуществлялась через специальные спутники импульсной, защищенной связи.

– Здравия желаю, Александр Михайлович.

– Судя по твоему звонку, у тебя есть новости.

– Есть, товарищ генерал-полковник.
– И, конечно же, добавишь: одна плохая, другая очень плохая, с какой начать, да?
– Никак нет, новость одна, оценить ее предстоит вашим специалистам.
– Слушаю тебя.
– На меня вышел Карим.
– Вот как? Значит, что-то серьезное, мы не задействовали его последний год. Что он передал?

Сомов доложил суть переговоров с подполковником Реданом.

– Так, – проговорил Володарский, – значит, Карим сбросит информацию в 22.00?

– Так точно!

– Ты вот что, подполковник, сразу же переправь ее в закодированном виде в Москву. Офицеры технического отдела будут ждать. Посмотрим, что передал Карим. Но не мелочь, уж точно. Ради мелочи он не стал бы выходить на контакт.

– Так точно.

– Как в Кабуле, Леонид Борисович?

– Тепло, днем жарко, сейчас терпимо.

– А в Москве второй день дождь, и холодно, всего пять-шесть градусов.

– Я бы с удовольствием поменял кабульскую теплую погоду на непогоду в России.

– Это понятно, но каждый должен быть на своем месте. Вот и ты сегодня задержишься в кабинете, после отправки сообщения Карима, возможно, придется реагировать в экстренном порядке.

– Как обычно. У нас по-другому не бывает.

– Здесь я с тобой согласен. В общем, жду информацию. Не прощаюсь.

– До связи, Александр Михайлович.

Военный атташе отключил аппаратуру, прошел в жилой корпус, у него было время для отдыха.

Генерал-полковник Володарский после сеанса связи с Кабулом позвонил в Службу внешней разведки, генерал-майору Каманину. Володарскому недавно присвоили очередное звание, Каманин тоже был представлен, но его присвоение перенесли на февраль, чтобы на День защитника Отечества прикрепить к погонам вторую золотую звезду.

– Здравствуй, Александр Михайлович, богатым будешь. Или я буду, не разбираюсь в приметах. Только что сам собирался звонить тебе.

– Значит, оба будем богатыми. Хотя вряд ли. Ладно, зачем хотел позвонить?

– Хотел, но позвонил ты, тебе и отвечать.

– У меня пока ничего особенного нет, кроме того что на связь в Кабуле неожиданно вышел Редан.

– Начальник отдела ГУНБ?

– Да. Но информацию, что он сбросил, я получу только после 22.00. Вот и хотел узнать, у тебя что-нибудь новое по Афгану есть?

– Есть кое-что, Александр Михайлович. Получена информация агентуры в Пакистане. По данным агентов стратегического внедрения, у селения Наваруст, можно сказать, в самом селении, которое расположено недалеко от Пешавара, появилась колонна из шести машин, двух внедорожников, вооруженных пулеметами, и четырех грузовиков, два из которых тентованы, и тенты запломбированы. С колонной прибыли сорок девять человек, сорок из которых, судя по поведению, новобранцы. Интересный факт, у них форма и знамена ИГИЛ. Старший отряда – некий Наджиб Кадери, с ним опытные бойцы. Стоянка, очевидно, временная. Командир отряда постоянно выходит на связь с неустановленным абонентом в Афганистане. Примечательно то, что от Наваруста идет прямая дорога к Хайдарскому проходу и далее к Джелалабаду, а оттуда можно попасть в любой район страны. Агенты также отмечают посещение

Наджибом Кадери начальника пакистанского погранотряда, заставы которого контролируют в том числе и проход.

– И что все это, по-твоему, означает? – спросил Володарский.

– «Духи» однозначно собираются в Афганистан, но кого-то или чего-то ждут. Непонятно, зачем перебрасывается неподготовленный отряд. При желании эмиссары ИГИЛ могли нанять в Пакистане сотни профессиональных наемников, а набрали молодых, необстрелянных.

– Если бы мы, Георгий Алексеевич, знали, что на уме у террористов, то давно бы уничтожили их, – вздохнул Володарский.

– Это так, но нет ничего хуже «непоняток». Терпеть не могу, когда ситуацию запутывают до предела.

– Гораздо хуже, если без предела. Но ладно. Информацию принял. Посмотрим, что скинул Карим. Возможно, его информация прояснит ситуацию и со странной колонной в Наварусте.

– Ты тогда позвони мне.

– А разве домой не поедешь? На квартиру я позвонить не могу, сам понимаешь, секретность.

– Я задержусь, тем более что у меня еще полно дел. Сегодня на связь должны выйти ребята из Сирии и Ирака. А информацию оттуда надо рассматривать немедленно.

– Понятно, хорошо, Георгий Алексеевич, я позвоню. До связи.

– До связи, товарищ генерал-полковник.

Володарский положил трубку и по внутренней связи вызвал помощника капитана Власова.

– Слушаю, товарищ генерал-полковник, – ответил тот.

– Тебе придется задержаться. И найди Жукова, он тоже будет нужен.

– Понял.

– Еще позвони в столовую, пусть на троих приготовят ужин на 20.00.

– Ужинать будем в столовой?

– Да.

– Понял, выполняю.

– Послушай, Гена, тебя жена еще из дома не выгоняет?

– Нет, но ситуация близится к этому.

– Да, не повезло нашим женам. Ладно, заказывай ужин, найди Жукова и можешь съездить домой до 21.30. Так что заказывай две порции. В 21.40 быть в управлении.

– Разрешите остаться, Александр Михайлович? Я лучше в управлении побуду.

– Тогда три порции.

Володарский отключил телефон, откинулся на спинку кресла и подумал: хуже нет – ждать, тем более неизвестно чего. А Карим мог сбросить такую информацию, решение по которой придется принимать немедленно, и это значит, не исключено, что и выходить на Самого. Ну, что там гадать, как говорится, поживем – увидим. Не в первый раз разруливать экстренные ситуации. Желательно, конечно, работать в плановом режиме, но не получается. Все больше по обстановке и в режиме реального времени.

В 22.10 в кабинет вошел капитан Власов, доложил:

– Пришла информация из Кабула, Александр Михайлович.

– Раскодировали?

– Да, запись хорошего качества.

– Давай.

Капитан передал генералу флеш-карту, тот установил ее в свой настольный компьютер. Появилась картинка – появление в доме брата Карима «гостей».

– О, – воскликнул Володарский, – господин Фардини собственной персоной! Прибыл в Кабул из Багдада. Просто так или по мелочи он не поехал бы. С ним, видимо, его помощник, а вот охраны нет. А это что значит, Гена?

– То, что у боевиков дипломатические паспорта и они никого не опасаются в Афганистане.

– Вот именно. А это кто?

На экране высветились Карбалла и Максуд.

– Это, похоже, те, с кем приехал на встречу Фардини. Надо пробить данных типов.

– Специалисты пробивают.

– Камеры только на улице?

– Так точно, дальше пойдет лишь запись разговора, на фоне площадки перед домом.

– Послушаем разговор.

Генерал внимательно слушал, делал пометки в рабочем дневнике. Во время прослушивания офицеры аналитического отдела передали информацию на планшет Власова, а Володарский, закончив прослушивание, вернул картинку с Карбаллой и Максудом.

– Вот, значит, как. Учебный центр, и где? Там же, где планировал склады Мохаммад Фарди. Ну, что же, неплохой выбор. У Хараса спокойно, трасс, соединяющих крупные города, нет, плато, на севере перевал, за ним Дарви, южнее Бишу, малочисленные кишлаки. От территории племени Хату далеко, если брать путь перемещения отряда по плато, ущелью, серпантину, то выйдет около ста семидесяти километров. Тем более что мы там уже работали. Вот, значит, кого ждут в Наварусте и куда дальше пойдет колонна. В бывший лагерь Фарди. И там начнут создание учебного центра. Учитывая, что особо боевиков готовить не требуется – ИГИЛ ставит перед собой задачи захвата мирных, не укрепленных населенных пунктов с незначительными силами самообороны, – то подготовить надо карателей. Но эти каратели постепенно будут приобретать и боевой опыт. Столкновения с правительственными войсками или силами Западной коалиции им не миновать. К тому же руководство ИГИЛ, судя по всему, решило поставить подготовку кадров для своих террористических отрядов на поток, значит, совсем скоро они расплодятся по всему Афганистану. Так, надо позвонить генералу Каманину, – сказал он и начал набирать номер генерала.

– Да, Александр Михайлович? – сразу ответил Каманин.

– Ситуация прояснилась, Георгий Алексеевич. Если быть кратким, то ИГИЛ решило создать учебный центр у Хараса.

– Погоди, но ведь там уже работали твои ребята. Не опрометчиво ли решение боевиков?

– Нет, все продумано. Дважды в одну воронку снаряд не попадает или попадает, но очень редко. Учитывая то, что игиловцы не затрагивают Альдаг и Дарви, то есть не «светятся» перед хатуитами, то Харас представляется хорошим местом для учебного центра. Тем более что есть где хранить оружие, боеприпасы и снаряжение, а модули долго ли собрать? Впрочем, для курсантов будет достаточно и палаток, а руководящий состав, тот же Карбалла с помощником и командир отряда с охраной, расположится в самом селении и заблокирует его. Тревожен их план. Особенно в практической части. Первой целью в руководстве отмечен госпиталь у Малияра. Его захват новобранцев заставят провести в жестком режиме и заодно прибрать к рукам и сам Малияр.

– Но там население не признает талибов.

– Игиловцы заставят признать себя. Но, ладно, до этого далеко, а возможно, и вообще мы им этого сделать не дадим.

– Думаешь, в зародыше уничтожить лагерь, как в случае с формированиями Фарди?

– Предложу Верховному, а уж что он решит, только ему и известно.

– Уверен, он примет твое предложение. Эти ячейки ИГИЛ и надо давить, пока они не развернулись.

– Хватит ли у нас сил давить каждый отряд или группу? Я имею в виду ресурсы, людей-то найдем.

– Хватит, если не хотим через год заполучить полномасштабное вторжение игиловцев в Таджикистан, Узбекистан или Туркмению.

– Вероятность этого исключать нельзя.

– Да, Александр Михайлович, ты не узнавал, кто такой этот Карбалла, которому вдруг игиловцы делают подобное предложение?

– Недавно принесли досье на него. Ничего особо интересного, кроме того что Карбалла крупный наркоторговец, владеет лабораториями, заводами по переработке сырца, а значит, и рабами, и имеет организаторские способности.

– Плюс ко всему наверняка выход в наши бывшие среднеазиатские республики, через которые пересылает наркоту в Россию, – добавил Каманин. – А это плюс для боевика, принявшего сторону ИГИЛ. Видимо, как раз это и сыграло главную роль в том, что выбор пал на него.

– Для руководства учебным центром совершенно необязательно иметь какие-то выдающиеся способности. С этим справится любой полевой командир среднего ранга, – возразил Володарский.

– Ну, значит, Карбаллу только на начальном этапе ставят на учебный центр, в дальнейшем планируя карьерный рост внутри организации, не исключено, что его в будущем видят руководителем афганского отделения ИГИЛ.

– В таком случае тем более придется давить его в Харасе. Впрочем, как говорил, все решит Сам.

– Понял. Ты мне информацию не сбросишь?

– Только после доклада Верховному.

– Понимаю. Хорошо. Спасибо, что позвонил, наши агенты в Пакистане держат под контролем колонну в Наварусте, активируют агентуру и в Кандагаре. А у тебя есть дружественное племя Хату. Правда, до их привлечения еще далеко, даже если президент и даст отмашку на проведение операции против учебного центра.

– Ты прав. Поедешь домой?

– Теперь можно.

– Спокойной ночи!

– Спокойной, Георгий Алексеевич. – Володарский положил трубку, взглянул на помощника: – Ну, что, Гена, по домам?

– По домам! – вздохнул помощник.

– Тогда гаси свет, поехали.

– Вы подбросите меня?

– Что за вопрос, Гена, нет, оставлю до утра на вокзале.

– Спасибо!

– Не за что!

На следующий день Володарский запросил встречи с президентом и был им принят. После доклада начальник Главного антитеррористического управления получил приказ на разработку банды Карбаллы, вплоть до полного уничтожения банды игиловцев в Афганистане. Генерал-майору Каманину был отдан приказ во всем помогать управлению Володарского. После этой встречи оба генерала прибыли в центральный офис.

Каманин выслушал рассказ Володарского о разговоре с главой государства и спросил:

– С чего начнем, Александр Михайлович?

– С начала, Георгий Алексеевич.

– Хороший ответ, а если серьезно?

– До прибытия отряда Наджиба Кадери в Харас будем наблюдать за ним. И здесь твоя работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.